

Конференция по разоружению

30 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести двадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 30 марта 2011 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Ван Цюнь (Китай)

Председатель (*говорит по-английски*): 1220-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я предполагаю, как было объявлено, что нынешнее пленарное заседание будет посвящено обмену взглядами среди членов по вопросу о программе работы Конференции. Как вы, наверное, припоминаете, в ходе чилийского председательства у нас состоялись очень хорошие дискуссии по вопросу о программе работы. Таким образом, принимая на себе председательство, Китай хотел бы продолжить эту практику, с тем чтобы как можно больше облегчить становление консенсуса по этому вопросу. Как вы, наверное, припоминаете, 22 марта у нас прошел еще один раунд обменов на пленарном заседании по вопросу о программе работы, где, по моему предложению, общий акцент был сделан на вопрос о не востребуемых элементах для программы работы без ущерба для любого иного вклада со стороны из государств-членов. Впоследствии я все же получил существенный вклад со стороны государств-членов.

Сегодня я надеюсь продолжить этот процесс и провести общий обмен взглядами среди государств-членов по вопросу о программе работы, фокусируясь на наиболее необходимых элементах программы работы. Позвольте мне повторить, что это будет сделано без ущерба для любого иного вклада со стороны государств-членов по программе работы. Речь идет сугубо о предложении председательства, цель которого состоит в том, чтобы стимулировать дискуссию среди государств-членов. И поэтому я рассчитываю сегодня на интерактивные обмены по вопросу о программе работы.

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с принятием этой трудной и сложной задачи. Моя делегация заверяет Вас в своей полной поддержке и желает Вам всяческих удач. Мы ценим предоставленную нам Вами возможность обсудить на этом пленарном заседании программу работы, и особенно существенные элементы, которые должна включать программа работы. Колумбия не хотела бы упустить эту возможность поделиться кое-какими мыслями по этому вопросу. Мы делимся ими в расчете на то, что вы поразмыслите над ними в открытом и конструктивном духе, особенно в ходе перерыва, который мы начинаем на следующей неделе.

Уважаемые делегаты, на наших последних заседаниях мы услышали здесь в зале несколько голосов о необходимости долгосрочного графика деятельности, который, как хотелось бы надеяться, охватывал бы целый год и простирался за рамки текущего председательства. Мы с удовлетворением воспринимаем это предложение, поскольку это как раз и выражает суть того, что, как понимает моя делегация, должно составлять программу работы. В строгом соответствии с нашими правилами процедуры и как мы уже упоминали в своих предыдущих заявлениях на этот счет, программа работы представляет собой ориентир для организации нашей работы, расписание заседаний и тем, которое позволяло бы нам всеобъемлющим и сбалансированным образом реализовывать свою установленную повестку дня и которое могло бы включать дебаты по мандатам, которые мы хотим установить по каждой из этих задач.

Какие преимущества мы усматриваем в принятии программы работы в виде графика деятельности? Во-первых, мы преодолели бы препятствие, создаваемое процедурными проблемами, и раз и навсегда положили бы конец дискуссиям по программе работы. Тут мы сталкиваемся с парадоксом: дебатировав по поводу работы Конференции, делегации подчеркивают необходимость в полной мере соблюдать правила процедуры и поэтому настаивают, что прежде всего нам надо выдвинуть программу работы. Но вот что любопытно: когда де-

ло доходит до применения того же самого регламента, некоторые из этих делегаций считают неудобным применять его так, как он изложен: программа работы как простой график. Статья 28 правил процедуры, которая устанавливает необходимость программы работы, не гласит, что та должна содержать мандаты или учреждать органы. Лишь в статье 23 говорится, что, когда Конференция считает целесообразным для эффективного выполнения своих функций, она может учреждать органы и определять их соответствующие мандаты.

Второе преимущество состоит в том, что принятие минималистской программы работы позволило бы нам сосредоточиться на предметных дискуссиях. И первая предметная дискуссия, которую нам бы надлежало провести, должна фокусироваться на том, какой мандат мы хотели бы определить по каждому из пунктов нашей повестки дня, – что мы хотим сделать предметом переговоров на данной сессии Конференции. На наш взгляд, этот вопрос имеет немаловажное значение и не может рассматриваться как шаг назад. Наоборот, проведение открытой и транспарентной дискуссии по этому вопросу могло бы открыть окошко возможности, позволяя нам установить, где мы находимся и куда мы можем продвинуться дальше.

В 2009 году за счет документа CD/1864 мы достигли консенсуса по органам и мандатам, но в 2011 году мы столкнулись с иным сценарием. И поэтому важно, что тут каждый принял участие в этой дискуссии, с тем чтобы в ходе совместной работы выстроить наш консенсус в этом году. Мы не можем оставлять переговоры по органам и мандатам за каждым новым председательством, как это имеет место в случае программы, включающей мандаты. Ведь с учетом людских ресурсов и времени, имеющихся у каждого Председателя, физически невозможно, чтобы Председатель проводил переговоры по столь кардинальному элементу индивидуально с 64 делегациями. Председатель выступает в качестве посредника в нашей работе, но не может взваливать на себя ответственность, которая присуща всем членам Конференции. Мы не умаляем обязанностей председательства – мы создаем его обязанности, но нам надлежит соизмерять их.

В-третьих, минималистская программа работы позволила бы нам быстрее и эффективнее осуществлять мандаты, которые мы согласовываем. И тут позвольте мне вернуться к опыту 2009 года. В том году, несмотря на важное достижение в виде согласования программы работы, которая включала мандаты, когда пришло время составлять график деятельности, Конференции просто-напросто пришла в состояние стагнации. И предотвратить такой риск могла бы помочь упрощенная программа работы.

В-четвертых, минималистская программа работы облегчила бы составление нашего годового доклада. В последние несколько недель некоторые делегации с полным правом спрашивали: а о чем же мы собираемся докладывать в отсутствие принятой программы работы? В 2011 году было бы неприемлемо, чтобы после проведенных в прошлом году дискуссий по разоруженческому механизму и призывов к укреплению Конференции доклад Конференции по разоружению представлял собой простую компиляцию процедурных проблем.

Наконец, принятие упрощенной программы работы смягчило бы наши хронологические ограничения. Прошло ведь уже десять недель нашей сессии 2011 года, т.е. одна треть. И если мы будем и дальше крутиться вокруг более комплексной программы работы или сводить переговоры по мандатам к мастерству наших председателей, то все это может занять у нас весь год. Достижение консенсуса по графику деятельности могло бы оказаться более легким делом и позволило бы нам посвятить оставшееся у нас время реальной предметной работе.

Мы выдвигаем эти идеи в конструктивном духе, с тем чтобы практиковать гибкость и креативность и находить разные ракурсы в формуле, которая оказывалась неэффективной в последние 13 лет. Опять же наша делегация вдохновляется исключительно желанием вести переговоры и стремлением к тому, чтобы Конференция по разоружению вновь проводила предметную работу и выполняла свой мандат. Мы готовы работать по любым формулам, какие мы сможем согласовать между собой, будь то минималистская программа работы или программа работы с широкими мандатами или с простыми мандатами в русле конструктивной двусмысленности, практиковавшейся прошлым председательством.

Прежде чем завершить это выступление, мы хотели бы коснуться концепции безопасности, которая составляет сердцевину работы Конференции и о которой говорили на предыдущих заседаниях другие делегации. Что касается концепции безопасности, то мы задаемся вопросом: в нынешнем взаимосвязанном и взаимозависимом мире, какова польза от ядерного оружия в противостоянии угрозам XXI века? Каков вклад оружия массового уничтожения в безопасность наших стран? Неужели же мы можем действительно победить международный терроризм с помощью ядерного оружия? Может ли атомная бомба уничтожить сети транснациональной организованной преступности? Помогает ли мощь сдерживания предотвратить изменение климата? Помогают ли расходы на оружие массового уничтожения ликвидировать бедность и достичь Целей развития тысячелетия? Как мы верим, мир и глобальная безопасность создаются за счет создания богатства и процветания для всех, поощрения диалога и культуры мира, выстраивания доверия и упрочения сотрудничества среди всех наших стран, с тем чтобы противостоять угрозам нашей безопасности. Вот в чем состоит реальное могущество: в умении созидать.

И наконец, я хотел бы повторить свое приглашение к нам слушать друг друга. Давайте перейдем от выступлений к более динамичному диалогу, руководствуясь духом транспарентности и нашим переговорным мандатом. Мы призываем вас к гибкости и открытости в отношении разных вариантов, не цепляясь за заданные позиции. Но прежде всего мы призываем, повторяю, продемонстрировать политическую волю, дабы поступательно продвигать работу Конференции по разоружению и пункты нашей повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Колумбии не только за его важный и предметный вклад, но и за его важный призыв открыть все возможности и варианты.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо Вам за созыв этого заседания, с тем чтобы конкретно заняться вопросом о программе работы. Вы ведь знаете, что Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации. Каждая делегация всегда начинает с заверений в поддержке председателей – до тех пор, пока Председатель что-то не предложит, и тогда-то поддержка идет на убыль; однако, я могу заверить Вас, что моя делегация готова с открытостью рассмотреть предложения, которые, как мы надеемся, Вы сможете представить Конференции.

Разумеется, одна из задач любого Председателя при ведении работы Конференции заключается в том, чтобы широко консультироваться с делегациями, но мне думается, что речь идет еще и о том, чтобы вносить предложения. Китай имеет все полномочия на то, чтобы внести предложение, которое могло бы сплотить делегации вокруг него и вывести Конференцию в иную фазу, где она начала бы более сфокусированные дискуссии, которые увенчались бы не непосредственно переговорами, а подготовкой к переговорам. В предыдущие годы многими председателями было внесено множество предложений по программе

работы. И все они являются собой вариации на тему, а разница в степени поддержки каждого из этих предложений отражает ощущения каждого государства-члена. И нам надлежит принимать в расчет эти ощущения.

В принципе, в программе работы нам следует предусмотреть вспомогательные органы для достаточно глубокого рассмотрения четырех ключевых проблем нашей повестки дня. В предыдущих предложениях были использованы разные слова на тот счет, чтобы учредить рабочие группы по ядерному разоружению, по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И те разные слова или разные формулировки были использованы в перспективе проведения дискуссий, но еще и с целью открыть путь к будущим переговорам. И это имеет важное значение, хотя я был бы открыт и для предложений в том русле, как это только что сделал наш коллега из Колумбии, – в отношении, как он называет, "минималистской программы работы". Разумеется, тут все зависит от того, в чем состояло бы существо этого "минималистского" предложения; однако мы во всяком случае должны по крайней мере клонить в сторону переговоров, поскольку, как мы знаем, Конференция по разоружению была учреждена первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, как единственный многосторонний орган переговоров.

К тому же мы имеем и конкретную проблему расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Тут мы сталкиваемся с препоной, поскольку одни делегации предпочитают или настоятельно требуют ограничить ссылку запрещением производства, тогда как другие делегации – многие другие делегации – проявляют открытость по отношению к вопросу об учете других аспектов применительно к расщепляющемуся материалу. Мы еще не достигли точки баланса, но нам следует продолжать попытки найти ту точку, где могли бы сойтись наши позиции. Мы не можем предвосхищать результат переговоров, но нам следует, даже если мы не артикулируем цели или даже каждый аспект, подлежащий рассмотрению на переговорах, найти верные слова, чтобы, особенно при принятии решения о разворачивании переговоров, дать делегациям уверенность, что будет рассмотрен каждый аспект. Я высказываю эти соображения, чтобы показать, что, по мнению моей делегации, во-первых, есть возможность заключить программу работы (мы должны расслабиться и не воображать себе, будто это непреодолимая задача), а во-вторых, моя делегация очень рассчитывает на Ваше лидерство в качестве представителя Китая – одного из государств, обладающих ядерным оружием и признанных в качестве таковых Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Я надеюсь, что пять государств, обладающих ядерным оружием и признанных в качестве таковых по ДНЯО, соберутся в Париже через несколько месяцев, когда Конференция по разоружению уже примет программу работы. Более того, я надеюсь, что в нашем докладе Генеральной Ассамблее в этом году мы сможем сообщить о начале деятельности по программе работы. Вот таков настрой у моей делегации, который я и хотел бы официально довести до вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо, посол, за Ваши уместные воззрения на Конференцию, и особенно по вопросу о программе работы. Как посол Китая я в национальном ракурсе весьма тронут Вашими замечаниями. И Китай сделает все возможное, чтобы оправдать ожидания, и не только Бразилии, но и международного сообщества, в рамках своих усилий по продвижению контроля над вооружениями и разоружения, а также наискорейшего начала нашей переговорной работы среди прочего в плане переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Как Председатель я также сделаю все возможное и все, что в моих силах, для формирования консенсуса в этом зале по программе работы, с тем чтобы как можно ско-

рее начать нашу работу. В общем, большое Вам спасибо. Так давайте же мы все вместе приложим согласованные усилия к тому, чтобы достичь этой самой цели.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить признательность моей делегации за Ваши слова относительно Ваших своих намерений форсировать усилия к тому, чтобы Конференция приняла приличную программу работы на этот год. Вы можете быть уверены, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы помочь Вам. В национальном ракурсе я хотел бы высказаться очень коротко. Я просто хотел бы сказать, что, по нашему мнению, наши интересы национальной безопасности лучше всего учитывал документ CD/1864, но мы не будем той страной, которая помешала бы Конференции достичь консенсуса по любому другому разумному документу в связи с нашей работой.

Г-н Вильсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Австралии впервые берет слово в ходе Вашего председательства, я хочу поздравить Вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить Вас в поддержке моей делегации в Ваших усилиях, и в том числе в отношении заключения программы работы. Австралия признательна за предоставленную возможность высказать свои взгляды относительно необходимых элементов программы работы. Наши взгляды по этому вопросу, как я полагаю, хорошо известны. На обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО Австралия и все другие государства – участники ДНЯО приняли консенсусом план действий, который пронизывает три устоя Договора и затрагивает вопросы, имеющие отношение к Ближнему Востоку. С работой Конференции по разоружению прямо соотносятся три действия: действия 6, 7 и 15. Ну, я знаю, что эти три действия в ряде случаев уже цитировались в этом году и в рамках недавних заседаний, но, как мне думается, все же очень важно напомнить, что же гласит каждое из этих действий.

По действию 6 государства – участники ДНЯО соглашались с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно учредить вспомогательный орган для рассмотрения вопросов ядерного разоружения в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. По действию 7 государства – участники ДНЯО соглашались с тем, что, без ущерба для усилий в рамках ДНЯО, Конференция по разоружению должна в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа. По действию 15 государства – участники ДНЯО соглашались с тем, что Конференция по разоружению должна в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы незамедлительно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах в соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом.

Австралия понимает, что Конференция по разоружению включает ряд стран, которые не являются участниками ДНЯО. Тем не менее Австралия считает, что все государства – участники ДНЯО на Конференции несут обязанность по отношению друг к другу содействовать осуществлению плана действий, согласованного на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, включая и действия 6, 7 и 15. Соответственно, Австралия считает необходимым, чтобы

программа работы Конференции по разоружению предусматривала эффективное осуществление действий 6, 7 и 15 или прямо вела к такому осуществлению.

Важно напомнить, что если будет принято и осуществлено любое из решений, содержащихся в документах CD/1864 или CD/1889, то это эффективно обеспечило бы осуществление действий 6, 7 и 15. Кроме того, Австралии не известно о каких-либо возражениях против принятия и осуществления документа CD/1864 или документа CD/1889 конкретно на основе мандатов, которые они содержат в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Австралия считает, что есть, наконец, и еще один необходимый элемент для программы работы, и я уже на него ссылался – осуществление. Конференции нужно сделать нечто большее, чем принять программу работы. Ей нужно осуществлять программу работы и поддерживать работу, вытекающую из ее осуществления, и в том числе за рамками Первого комитета в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и Вашу бригаду за открытой и транспарентный стиль, в каком вы ведете работу Конференции. Вы можете рассчитывать на поддержку Пакистана в ваших усилиях по продвижению вперед, и моя делегация полагает, что хорошим началом стало согласие продвигаться по согласованному ориентировочному графику, который содержится в документе CD/WP.565/Rev.1. Мы признаем и приветствуем конструктивный подход всех делегаций в этом отношении.

По мере нашего дальнейшего продвижения в поисках программы работы нам, по нашему мнению, следует руководствоваться известным изречением, гласящим, что успешность соглашений определяет не добротность редакции, а глубина консенсуса. Как мне думается, это и есть тот ключ, который может открыть нам многие двери. Еще один ключевой для нас момент состоит в том, что нам следует продвигаться с чувством взаимного уважения и понимания, пытаться понять в конструктивном духе позиции друг друга, а потом попытаться посмотреть, как нам продвигаться вперед. Продвинуть нас вперед может позитивный, конструктивный подход и уважение позиций друг друга.

Что касается Пакистана в более конкретном плане, то мы кратко осветили свою позицию в ходе созванного Вами последнего пленарного заседания. Я хочу подтвердить нашу готовность оставаться в смычке с Председателем и другими делегациями, а также сказать, что мы готовы рассматривать подходы, которые носили бы сбалансированный и всеобъемлющий характер и которые также в принципе на равной и сбалансированной основе трактовали все важные проблемы. Между тем мы еще вернемся к этому вопросу более детально по мере того, как будут продвигаться наши дискуссии, – быть может, это произойдет на третьем заседании, которое Вы мудро запланировали в ближайшие недели.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу кратко поблагодарить Вас и всех членов Конференции за усилия по согласованию графика мероприятий на предстоящие недели. Рабочий документ CD/WP.565/Rev.1 будет ориентировать нас, и это доброе начало, и хотелось бы надеяться, что тут речь идет и о добром начале политической значимости. Мы усматриваем достоинства в идее, которую высказал здесь представитель Колумбии и которую мы уже дискутировали с некоторыми делегациями: иметь более долгосрочный график. На то есть и содержательные резоны и резоны практические, но сегодня нас объединяет идея о том, чтобы подумать вместе, как нам приблизиться к разработке программы работы. В этом состоит не только обязанность Председателя, но и наша коллективная ответственность, и мы

благодарим Вас за Ваши усилия и за Ваше приглашение к нам предпринять такие размышления. Я выскажу несколько общих замечаний, а в другой раз мы сможем высказаться более детально.

Как нам представляется, ясно, что нам надлежит рассматривать то или иное соглашение, которое без ущерба для приоритетных вопросов открывало бы путь к переговорам. А как нам достичь баланса, аналогичного тому, какой был достигнут в решении, содержащемся в документе CD/1864? И вот этот вопрос нам и надо проанализировать.

Я хотел бы высказать два общих замечания. Во-первых, мандат данной Конференции состоит в ведении переговоров. И поэтому мы должны четко представлять себе, что ведение переговоров являет собой ответственность каждого из государств на этой Конференции. Но это никоим образом не может быть истолковано – эксплицитно или имплицитно – как ограничение прерогативы того или иного государства решать, как вести переговоры, когда вести переговоры и вступать или нет в соглашение, вытекающее из любых переговоров. И это имеет фундаментальное значение. Второй аспект, который я хотел бы затронуть, состоит вот в чем: мы сознаем, что, возможно, не все пункты повестки дня готовы к началу переговоров. Мы также сознаем, что члены Конференции по разоружению не разделяют одни и те же приоритеты. Но, по крайней мере, все более сфокусированные предметные дебаты по различным существенным элементам, включая и техническую лепту со стороны экспертов, могли бы подготовить нас к переговорам. Однако можно задаться вопросом, неужели же то предприятие, которым мы занимаемся сегодня, может тянуться бесконечно. Если это случится, то о чем мы будем докладывать Генеральной Ассамблее? Что-бы это предприятие было полезным и не оказалось не более чем размышлениями по программе работы, нам надлежит определить некоторые параметры, которые, как сказал посол Бразилии, давали бы гарантии всем делегациям.

Во-первых, можно задаться вопросом, готовы мы или нет изменить или скорректировать согласие, достигнутое в документе CD/1884. Дело это сложное, но тут все же стоит попытаться выяснить, есть ли для этого политическое пространство. Во-вторых, мы могли бы подумать о простой программе деятельности. Ее тут уже квалифицировали как минималистскую; да назовите ее как хотите. Ясно ведь, что и при таком сценарии уставной задачей Конференции являются переговоры, и, соответственно, всякие усилия в русле предметной работы в этой минималистской форме, которые сопрягались бы с мандатом этого форума, должны вести нас к переговорам. А следовательно, минимализм не вступает в коллизию с переговорами: и то и другое может сосуществовать. В-третьих, нет ли возможности подумать об установлении практического порядка переговоров, и именно не приоритетного, а практического, который был бы продуктом политического согласия и принимал в расчет то обстоятельство, что Конференция едва ли может в одно и то же время поддерживать два цикла переговоров? В-четвертых, мы считаем необходимым подумать об установлении практического порядка переговоров, который был бы продуктом такого согласия, равно как и было бы полезно подумать о том, в рамках какого периода применялась бы программа работы. Вероятно, нам придется проанализировать возможность двухгодичной или многогодичной программы работы, которая все равно могла бы пересматриваться Конференцией, но эта идея еще не востребуется на других форумах.

Моя делегация считает, что у нас имеется множество идей и предложений, а в ходе предстоящих заседаний, вероятно, появятся и более свежие инициативы. Систематизированный анализ этих вариантов даст нам четкую картину тех инструментов, которыми мы располагаем. Главная же задача, на наш взгляд, будет состоять в том, чтобы реалистично установить, действительно ли

тут есть политическое пространство для конструирования жизнеспособной формулы. Если нет, то нам надлежит продолжить поиски альтернатив с целью преодолеть дефицит переговоров. Ясно, что мы должны представить доклад Генеральной Ассамблее, и мы убеждены, что тут может иметь место позитивное послание. В противном же случае на том форуме будут, вероятно, приняты соответствующие решения.

Мы надеемся, г-н Председатель, что Вы будете и впредь направлять нас в этой деликатной задаче, с которой, я бы сказал, связано существо той работы, что мы здесь проводим.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое Вам спасибо не только за Ваше заявление, но и за предложения и идеи, которые Вы представили членам.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разумеется, мы поддерживаем Ваши усилия по руководству нами в нашей работе. Как мне думается, я уже говорила раньше, что мы рады включиться в пленарные заседания и неофициальные заседания; мы рады следовать программе, которая длится неделю, месяц, на протяжении председательства или в течение года. Как я слышала от моих предшественников, мы из года в год производим все эти различные вариации, и мы рады продолжать любую из них. Однако, как и различные другие ораторы, я бы сказала, что делом этого органа являются переговоры, и поэтому, хотя мы и рады придерживаться любого предлагаемого графика, давайте не будем обманывать себя, будто он является содержательной программой работы, коль скоро речь идет просто о дальнейших дискуссиях, которые ведут в никуда.

Например, когда на днях мы вели речь о неофициальных заседаниях, я отметила то обстоятельство, что о заседаниях будут представляться устные доклады и они не будут оказывать никакого влияния на позиции людей. Так что тут можно было бы задаться вопросом: "А какой от этого толк?" Еще раз: мы рады участвовать, мы воспринимаем это всерьез, мы готовимся и будем действительно вносить свою лепту, но дело этого органа должно состоять в том, чтобы вести переговоры. Мой коллега ссылаясь на план действий по ДНЯО. Я не замыкаю на нем свою аргументацию, хотя я бы сказала: очевидно ведь, что мы его подписали и мы подписались под его содержанием. Тем не менее то на одном, то на другом форуме, в различных контекстах, и даже в данном органе неоднократно подтверждается неотложность переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), хотя потом это и отвергается. В общем, эта задача носит как никогда экстренный характер.

И поэтому мы надеемся, г-н Председатель, что Вы окажетесь в состоянии выступить с консенсусной программой работы, содержащей мандат на переговоры по ДЗПРМ. Наш уважаемый коллега из Бразилии ссылаясь на необходимость баланса. Я бы сказала, что такой баланс был достигнут в 1995 году за счет мандата Шеннона. И вовсе не удивительно, что наша национальная позиция такова, что он должен быть как раз таким же, как это обычно формулируется в ракурсе ДЗПРМ, что он должен касаться запасов. Я бы также отметила, что в контексте обеднения и витрификации мы имеем дело с запасами каждый и всякий день. Мы не отвергаем этого, а в отношении официальных переговоров наша позиция состоит в том, что нам следует начать с запасов. Между тем, если вернуться к мандату Шеннона 1995 года, то он не исключает запасов в рамках сферы охвата: он гласит конкретно, что это будет решено в ходе переговоров.

И поэтому я полагаю, что нам нужно начать такие переговоры. Странам нужно начать этот процесс, чтобы заняться ключевыми проблемами, о которых мы говорим много лет: определения, проверка, сфера охвата и т.д. И важно и

далее говорить об этих вопросах; мы будем рады делать это, но мы не должны притворяться, будто в этом состоит реальный субститут переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, посол Кеннеди, за Ваше важное заявление. Как Председатель, я не должен высказывать замечания по существу. Однако в связи с тем, что Вы сказали о неофициальных заседаниях, и особенно в отношении устного доклада Председателя, я хочу привлечь Ваше внимание к последнему пункту записки бельгийского председательства, согласно которому председательствующий или координатор мог бы также подготавливать доклады в своем личном качестве и представлять их Конференции. И поэтому, как я понимаю, Председателю было бы практически невозможно представить устный доклад. Вместе с тем, как я понимаю, то, что изложено и предусмотрено в документе CD/WP.565/Rev.1, не наносит ущерба письменным докладам координаторов, коль скоро они составляют их своим личным качестве. Таково мое личное понимание в порядке информации для всех делегаций, и в том числе для нашей уважаемой коллеги из Соединенных Штатов Америки.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не собирался выступать, поскольку многое из того, что я хотел сказать, я уже высказал на предыдущих заседаниях, но сделать это меня побуждает то, что сказал наш австралийский коллега в своем предшествующем заявлении. Я могу согласиться со многим из того, что он сказал, и нам важно памятовать о том, что происходит за пределами данного конкретного клуба.

Эти дебаты носят важный и удручающий характер. Лично я занимаюсь этим на протяжении пяти лет, и мне примечательно, что за это пятилетие мы сделали нечто такое, что стало для всех нас настоящим вызовом по мере того, как мы пытаемся перейти в XXI век и признать, что представления насчет Востока/Запада и Севера/Юга поистине сильно устарели. А между тем мы ведь делаем это. В 2007 году мы сформировали межрегиональную коалицию, и она выстояла вопреки всем попыткам разрушить ее или оттеснить на обочину. Позиция большинства стран в этом зале – да, в сущности, чуть ли не всех из них – состоит в том, что тут есть пакет, который мы не можем считать превосходным; там есть крохи того, что вызывает у нас дискомфорт, но мы все, кроме одной нации, можем смириться с ним. И мы повторяем такую позицию на протяжении последних пяти лет как здесь, так и в различных других организациях. И это, разумеется, глубоко удручает.

Вместе с тем, что касается того, о чем просят некоторые из наших коллег из числа государств, не обладающих ядерным оружием, – больше прогресса в плане разоружения, – мы, как признанные по ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, откликнулись на эту просьбу. Так, действие 7, на которое ссылался наш австралийский коллега, является собой конкретное предложение реально заняться проблемами эффективных международных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и это предложение мы внесли в духе добросовестного подхода.

Еще одной важной проблемой, которая дискутировалась на этом заседании, является Ближний Восток, но ведь это не есть нечто такое, что по причинам, которые достаточно очевидны сами по себе, мы хотели бы привнести на Конференцию.

И наконец, как ни жаль и при всем уважении к коллегам, ситуация выглядит совершенно ясно: подавляющее большинство может согласиться с пакетом; они по-прежнему твердо поддерживают этот пакет; они несколько раз, много раз, подтверждали это воззрение, но вот одна нация не может позволить ос-

тальной части международного сообщества двигаться вперед по этим важным досе. Мы апробировали всякого рода перекомпоновки этого пакета, но каждый раз, когда выдвигались эти перекомпоновки, дело оборачивалось неудачей. Вот какова у нас ситуация. Я желаю вам всяческих удач в апробировании дальнейший перекомпоновок, но ситуация именно такова, и в такой ситуации мы пребываем большую часть из этих пяти лет.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас и выразить наше удовлетворение в связи с тем, что такой вызов, как председательство на Конференции по разоружению, принимает представитель китайского народа. Мы хотим также приветствовать усилия посла Чили в период его председательства в этом органе. Поиск переговорных решений в многосторонних рамках и признание необходимости достижения коллективных соглашений являет собой единственный способ сберечь международный мир и безопасность. А сюда следует присовокупить и шаги к тому, чтобы преодолеть паралич, который отличает Конференцию в последние годы. Она представляет собой "единый многосторонний форум переговоров по разоружению", и я бы добавил: "который не ведет переговоров", и только так следует трактовать ту значимость, с какой это сопряжено. В этом смысле Куба выступает за возобновление предметной работы Конференции путем принятия и осуществления программы работы, которая включала бы все пункты повестки дня Конференции. Куба призывает Конференцию проявить необходимую гибкость на основе уважения правил процедуры и конструктивного диалога с целью добиться принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая принимала бы в расчет все реальные приоритеты в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

Учитывая вышеизложенные элементы, Куба, как и многие другие страны, считает, что наивысшим приоритетом в нашей работе должно быть ядерное разоружение. Мы выступаем за создание специального комитета и ратуем за начало на Конференции переговоров по инструменту, который устанавливал бы поэтапную программу полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках и под строгим международным контролем. Куба отвергает притязания некоторых субъектов, которые игнорируют или минимизируют значимость ядерного разоружения, дабы навязать селективный подход в русле нераспространения. Что касается эвентуального договора о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, то нас озадачивает его селективный и политизированный анализ, ибо мы знаем, что тут в большинстве случаев речь идет об интересах западных стран. Глобальным требованием стало и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И поэтому необходимо предпринять еще более крупные шаги на этот счет. В этом отношении мы поддерживаем экстренное учреждение на Конференции по разоружению специального комитета, с тем чтобы начать переговоры об инструменте по этому вопросу.

Г-н Председатель, я выполнил миссию довести до вас некоторые позиции и заботы Кубы относительно работы Конференции. И позвольте мне в заключение вновь выразить полную поддержку нашей делегации в том, что касается мандата и работы Конференции, а также Ваших усилий в качестве Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня складывается впечатление, что многие делегации говорят о необходимости согласованной программы работы, и особенно для того, чтобы правильно отработать разные формулировки, имеющие отношение к мандатам по четырем ключевым проблемам. Кроме того, в своих заявлениях многие делегации говорят о балансе. Именно такое слово – "баланс" – они и употребляют.

А это побуждает меня вспомнить, исходя из документов, которые я читал, а также из соответствующих переговоров по ядерному разоружению, что стратегический баланс тоже представляет собой нечто такое, о чем много говорят. Так вот, баланс – это одно слово, а равенство – другое. Я говорю так потому, что это побуждает меня поднять, если можно, еще один вопрос, без ущерба для ваших взглядов среди прочего по программе работы, – просто ради сфокусированных и интерактивных обменов в этом зале относительно возможного, складывающегося консенсуса. Как нам смотреть на вопрос баланса в программе работы? Идет ли речь о чем-то таком, на что следует смотреть в контексте баланса в программе работы в целом, или же речь идет о балансе между мандатами по одной ключевой проблеме по отношению к другим ключевым проблемам? Что мы под этим подразумеваем, и не могли ли бы мы провести несколько более развернутую дискуссию, с тем чтобы форсировать наш диалог? Я говорю это без ущерба для вклада других делегаций.

Г-н Ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я уж не знаю, буду ли я в состоянии ответить на Ваш вопрос, но позвольте мне сперва сказать, что я очень рад видеть Вас в этом кресле, и я очень ценю Ваши усилия по достижению прогресса на Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку. Мы также очень ценим возможность выступить на этом пленарном заседании по программе работы. Вы попросили нас поделиться с государствами-членами и с Вами нашими взглядами на то, что необходимо для программы работы. И я более чем готов поделиться кое-какими видами Нидерландов на этот счет.

Позвольте мне вначале сказать, как важно понимать, что принятие программы работы не является самоцелью. Программа работы есть нечто иное, как инструмент, который помогает нам выполнять свой мандат. Принятие программы работы и/или направление Генеральной Ассамблеи доклада о том, что мы приняли программу работы, вовсе не означает, что мы выполняем свой мандат.

Мое второе замечание состоит в том, что, если не ошибаюсь, через четыре-пять дней в Нью-Йорке начнет работу Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. В октябре многие из нас соберутся в Первом комитете в Нью-Йорке, и на обоих форумах мы излагаем позиции, обмениваемся взглядами, а иногда и повторяем позиции, и порой мы повторяем их из года в год, хотя, быть может, это и имеет свою пользу и функцию. Тем не менее, на мой взгляд, это не подходящий маршрут для Конференции по разоружению. Нашей задачей является ведение переговоров. Дискуссии в этом органе должны выступать в качестве функции по отношению к переговорам.

И поэтому необходимо, чтобы программа работы позволяла нам начать переговоры или, по крайней мере, четко подготовить путь к переговорам. И вот тогда ставит вопрос: а о чем вести переговоры. По нашему твердому мнению, проблемой, которая снискала себе наибольшую поддержку в этом органе, является договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Если нет, то мы, разумеется, открыты для предложений. Тем не менее мы считаем, что по всем другим проблемам имеется больше возражений: движение от консенсуса минус один к консенсусу минус четыре, пять или шесть ведет нас в никуда и не является продуктивным. И опять же, если это не так, то мы будем сохранять открытость.

Вместе с тем, г-н Председатель, могу заверить Вас, что Нидерланды имеют гибкий настрой в отношении программы работы. Мы поддерживаем оба документа – и CD/1864, и CD/1889. Мы можем поддержать ссылку на запасы в мандате по ДЗПРМ. Мы должны вести переговоры по нему, и мы увидим, где он финиширует, но мы не должны уже на старте выставлять условия. Для нас

важно то, что программа работы по крайней мере дает нам надежду, а возможно, и нечто большее, чем надежду на то, что мы сможем начать свою работу.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо Вам за предоставленное мне слово. Поскольку я впервые выступаю на официальном пленарном заседании под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на председательский пост и заверить Вас в полной поддержке моей делегации в продвижении наших общих целей.

Более месяца назад, а точнее – 22 февраля, мы обсуждали под чилийским председательством возможные элементы программы работы. А до этого, 25 января, под канадским председательством Конференция приняла повестку дня на год. Однако, несмотря на похвальные усилия Ваших предшественников, Конференция все еще не имеет согласованной программы работы. Проходят дискуссии по различным пунктам повестки дня, но мы, к сожалению, еще так и не начали переговоры по какому-либо пункту в соответствии с программой работы. И поэтому мы приветствуем Вашу инициативу сфокусировать обсуждения по этой приоритетной проблеме на трех пленарных заседаниях под Вашим председательством. И мы все же надеемся, что Конференция по разоружению окажется в состоянии как можно скорее принять свою программу работы и начать предметную работу, включая переговоры.

Как я уже говорил 22 февраля, Индия не будет стоять на пути, если сложится консенсус по программе работы, исходя из того, где мы были с точки зрения консенсусного решения, содержащегося в документе CD/1864 от мая 2009 года, если такое решение будет способствовать скорейшему началу предметной работы Конференции.

Моя делегация готова работать по всем четырем проблемам, которые были идентифицированы в ходе консультаций Вашими предшественниками как приоритетные пункты для работы во вспомогательных органах Конференции в рамках ее программы работы. Те же самые проблемы последовательно идентифицируются в качестве приоритетов на многосторонних форумах за рамками Конференции и в отношении Конференции. Позвольте мне развить это. Нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. С другими членами Движения неприсоединения и Группы 21 мы поддерживаем цель конвенции по ядерному оружию, запрещающей производство, разработку, накопление и применение ядерного оружия и предусматривающей его полную ликвидацию в рамках конкретного промежутка времени. Без ущерба для той приоритетности, какую мы отводим ядерному разоружению, мы готовы вести переговоры по универсальному недискриминационному и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По сути дела, мы последовательно выступаем в поддержку переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала с принятия резолюции 48/57 Генеральной Ассамблеи 1993 года, которая предусмотрела такой договор как значительный вклад в нераспространение во всех его аспектах.

В этом отношении я хотел бы подчеркнуть, что мы не выступаем за вскрытие давнишнего переговорного мандата, который несколько раз в прошлом подтверждался консенсусом. Это, на наш взгляд, еще больше отдалило бы от нас возможность скорейшего начала переговоров. Кроме того, мы полагаем, что переговоры с целью достижения согласия об эффективных международных договоренностях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия будут дополнять другие меры по сокращению рельефности ядерного оружия и содействовать

прогрессу в русле ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

Мы поддерживаем цель переговоров по юридически обязывающим инструментам, которые позволяли бы повысить безопасность в космосе для всех космических пользователей. Сегодня это носит императивный характер ввиду стремительного развития космической технологии и растущей угрозы для безопасности и защищенности ресурсов космического базирования, а также угрозы размещения оружия в космическом пространстве.

Наконец, мы будем прислушиваться к сегодняшним дебатам и продолжать вносить свой вклад в дискуссии на Конференции с целью скорейшего начала предметной работы за счет достижения консенсуса по программе работы. И это поистине должно оставаться нашим приоритетом.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо Вам, г-н Председатель, за организацию этой, на мой взгляд, очень интересной дискуссии по вопросу о программе работы.

В настоящее время эта дискуссия в значительной мере обращается вокруг вопроса о том, следует или не следует включать в программу работы мандат, который мы хотим определить для работы Конференции. И тут есть две возможные концепции: либо программа работы отлична от мандата, обособлена от него, либо программа работы включает указанный мандат.

Разумеется, как сказал наш нидерландский коллега, иметь программу работы без мандата недостаточно. Нам нужна программа работы, в сущности, программа деятельности, а также мандат. Но это не резон для того, чтобы не иметь одного под тем предлогом, что мы хотим другого. И поэтому мы, со своей стороны, считаем, что по причинам, которые уже объяснял наш колумбийский коллега, было бы уже удовлетворительно иметь на этой Конференции один из двух неперменных элементов – программу деятельности.

Квалифицировать это как программу работы или нет – это, собственно, вопрос формального свойства, ибо, как сказала и посол Соединенных Штатов, то, что мы квалифицируем программу работу как программу деятельности, во все не означает, что Конференция действительно работает согласно своему мандату. Но это уже все-таки шаг. В общем-то, я лично никогда не считал, что было бы достаточно назвать программой работы график деятельности, но я полагаю, что нам надо иметь хотя бы это, и это позволило бы формализовать наши дискуссии, работать с большей ясностью, сорганизоваться; в общем, тут речь идет том, чтобы востребовать все те элементы, которые были указаны нашим коллегой из Колумбии в самом начале, да к тому же и составить предметный доклад, если в конце года у нас появится существо.

Разумеется, это никак не меняет того обстоятельства, что задачей Конференции по разоружению, конечно, являются переговоры по новым международным инструментам. С этой точки зрения, как сказала однажды британская делегация, надо отличать дискуссии, от которых нет никакой пользы, от дискуссий, которые постепенно ведут к переговорам. Как мне помнится, именно так годами обстояло дело с Конвенцией по химическому оружию, применительно к которой мандат Рабочей группы сперва носил дискуссионный характер, но в один прекрасный день Конференция по разоружению трансформировала дискуссионную группу в специальный комитет на предмет переговоров. Ибо дискуссии способствовали "созреванию" момента начала переговоров.

Так что бывают и полезные дискуссии, потому что они готовят к переговорам и приводят к переговорам. Если же кто-то хочет прямо начать перегово-

ры, то сегодня это кажется затруднительным, по крайней мере применительно к договору по расщепляющемуся материалу.

С этой точки зрения я априорно не разделяю анализ моего бразильского друга и коллеги, который, похоже, счел в своей речи, что начало переговоров по этому договору блокирует наша неспособность достичь согласия по вопросу о запасах.

Мне кажется, что этого недостаточно, или же ошибку в анализе делаю я. Аргументы, приведенные Пакистаном насчет неразвертывания переговоров по договору, имеют несколько порядков. Если я правильно помню, – а я говорю под контролем наших пакистанских коллег, – тут есть три основных аргумента: во-первых, переговоры заморозили бы разрыв между Индией и Пакистаном (как сказал г-н Замир Акрам, – "freeze the gap"); во-вторых, запуск переговоров невозможен по причине последствий соглашения между Индией и рядом стран для стратегической ситуации Пакистана; в-третьих, не разрешен вопрос о запасах. Таким образом, вопрос о запасах стал лишь одним из элементов, объясняющих, почему Пакистан не может согласиться на развертывание переговоров.

Но коль скоро сегодня Пакистан говорит нам, что, если в рамках мандата по договору будет улажен и вопрос о мандате в связи с запасами, мы сможем начать переговоры, то это было бы реальное изменение, и Франция была бы вполне готова пересмотреть свою позицию по этому вопросу. Но я не думаю, что это так.

Так что я довольно пессимистично настроен относительно возможности нахождения в этом году переговорного мандата, который снискал бы себе консенсус в этом зале. И поэтому я за то, чтобы как можно дальше продвигать дискуссии по этому вопросу, и Ваш подход, г-н Председатель, представляется мне правомерным с этой точки зрения, поскольку Ваши усилия тяготеют к тому, чтобы мы могли проводить в этом зале как можно более продуктивные дискуссии на этот счет, с тем чтобы продвигаться в русле создания возможностей для переговоров.

Одним словом, я считаю, что квалификация графика деятельности в качестве программы работы является необходимым, но не достаточным условием для достижения прогресса, что это никак не умаляет дискуссию по мандатам, ибо уставные положения Конференции по разоружению просят нас, если можно так выразиться, найти переговорные мандаты, а это означает, что такие мандаты должны быть включены в программу работы. Вместе с тем я, естественно, открыт для любых предложений, которые позволили бы нам выйти из тупика.

Г-н Председатель, поскольку я уж взял слово, я хотел бы, в силу правила [] 30 наших Правил процедуры затронуть, с Вашего позволения, еще одну тему, которая имеет отношение к правилу 13.

Вот, как все мы знаем, очень скоро, после девяти лет на службе данной Конференции, г-н Орджоникидзе перейдет на другое поприще и у нас будет возможность вновь выразить ему нашу крайне позитивную признательность за те годы, что он провел среди нас. Предусмотрена его замена, и уже известен его преемник. Между тем, г-н Председатель, я хотел бы привлечь внимание Конференции к правилу 13 правил процедуры. Я зачитаю его по-английски.

(продолжает по-английски)

"По просьбе Конференции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Конференцией будет назначать Генерального секретаря Конференции, который выступает также в качестве его личного представителя, с целью содействия Конференции и

ее Председателю в организации работы и составлении расписаний Конференции".

(продолжает по-французски)

Не углубляясь в процедурные дебри, – как мне думается, многие из нас знают, что процедура не мой козырь, – я все же так констатирую, что выдвижение нового Генерального секретаря Конференция проходит ряд этапов, и в том числе ряд консультаций с Конференцией и взаимодействие Конференции с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. И поэтому я хотел бы – и тут я официально апеллирую к нынешнему Генеральному секретарю Конференции – получить кое-какие разъяснения относительно процедуры, которая позволит нам дать агреман в отношении следующего Генерального секретаря Конференции по разоружению.

Председатель *(говорит по-английски)*: Большое Вам спасибо, уважаемый посол Франции, за Ваше заявление и за важный вклад по вопросу о программе работы. В связи с процедурным моментом, который Вы затронули, я думаю, что это законно и, с Вашего понимания, я намерен вернуться к нему после того, как будет исчерпан список ораторов по программе работы. Слово хотел бы взять Генеральный секретарь Конференции. И прежде чем вернуться к вопросу о программе работы, я хотел бы пригласить его дать разъяснение.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, когда Вы читаете правило 13 правил процедуры, оно не дает очень четкой картины на тот счет, как назначить моего преемника. И это несколько сбивает с толку, вероятно, потому, что Ваши предшественники были больше вовлечены в субстантивную работу, чем в рассмотрение процедурных проблем. Во всяком случае, у нас есть прецедент, а раз у нас есть прецедент, мы можем следовать ему.

Во-первых, тут должно быть письмо от Высокого представителя по вопросам разоружения, информирующее Вас о намерении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить г-на такого-то и такого-то, который является Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению и его личного представителя на Конференции. Потом Вы должны провести консультации по этому назначению, как упомянуто в правиле 13. Ну и есть еще фраза, которая, собственно, и была написана бывшим Председателем Конференции и согласно которой, исходя из консультаций с региональными группами, он теперь в состоянии предоставить информацию, что в целом все члены групп и Китай согласились с назначением Генеральным секретарем г-на такого-то и такого-то в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению и его личного представителя на Конференции. Далее, в конце своего письма ему следует сказать, что, соответственно и с Вашего согласия, он намерен ответить на письмо Высокого представителя по разоружению и известить его об исходе консультаций, проведенных Председателем Конференции, и о решении, принятом Конференцией.

Вот суть письма, которое было направлено Председателем и отражено в документе CD/PV.897, который, если хотите, мы можем распространить для вашего сведения. Быть может, моя интерпретация правила и не так уж хороша и у вас будет иная интерпретация, но я очень в этом сомневаюсь. Во всяком случае, чем слышать мой голос, лучше посмотреть документ: за девять лет я очень устал объяснять определенные тонкости, и особенно правило 13, которое, по мнению некоторых, – не очень счастливое число. Да я и не считаю себя счастливчиком. Быть может, мой преемник окажется гораздо более удачливым? Так

что, с согласия Председателя Конференции, секретариат распространит этот документ.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам, Генеральный секретарь, за Ваше разъяснение. Раз уж этот вопрос поднят, прежде чем предоставить слово послу Японии, я в своем качестве Председателя хотел бы, с вашего согласия, поделиться с вами своими мыслями по процедурным делам.

Из того, что было разъяснено Генеральным секретарем Конференции, складывается впечатление, что необходимо письмо на имя членов Конференции по разоружению со стороны Высокого представителя по вопросам разоружения; и он также упомянул, что понадобятся консультации между Председателем и региональными координаторами, а также решение Конференции по разоружению с информацией о результатах консультаций среди членов в этом зале.

И поэтому я хотел бы поделиться с вами двумя вещами. Во-первых, поскольку секретарь Конференции уже очень предусмотрительно зарезервировал 15 мая под пленарное заседание, то, если все члены согласны, это пленарное заседание могло бы быть посвящено процедурам одобрения нового Генерального секретаря Конференции. И я постараюсь сделать вот что: после письма от Высокого представителя по вопросам разоружения, я в межсессионный период проконсультируюсь с региональными координаторами. Если спора не возникнет, то письмом секретариата в адрес всех членов я в качестве Председателя укажу, что, поскольку уже решено назначить пленарное заседание на 17 мая, я намерен посвятить это заседание процедурным делам в плане одобрения нового Генерального секретаря. Этим письмом я официально запрошу взгляды членов, тем более что в межсессионный период у нас не будет ни пленарных, ни других заседаний. В этом письме я скажу, что, к 15 апреля, как я надеюсь, делегации укажут, отличны ли их взгляды от тех, что я изложил в письме.

Во-вторых, поскольку я не ожидал, что это дело будет поднято сегодня, и с учетом колоссальных усилий, инвестируемых Генеральным секретарем в дела Конференции по разоружению, уже имеются предложения от ряда делегаций запланировать в межсессионный перерыв специальное заседание, чтобы попрощаться с нашим коллегой г-ном Орджоникидзе.

Я не хочу открывать на данном этапе дискуссию по этому вопросу, но, раз он уже был поднят, я кратко поделился с вами своими мыслями по процедурным делам, прежде чем пригласить посла Японии вернуться к вопросу о программе работы. Я надеюсь, что это приемлемо? Похоже, что так и есть.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Вы упомянули очень интересный вопрос – вопрос о балансе в программе работы. Как мне думается, это очень интересный вопрос, и я весьма приветствую данный сеанс обзора на тот счет, где мы находимся и что нам важно сделать в остаток сессии 2011 года. По вопросу о балансе, как я понимаю, имеются разные приоритеты: одни делегаты в большей, а другие – в меньшей степени отводят приоритет четырем разным пунктам повестки дня. Тем не менее я думаю, что, когда речь идет о балансе между четырьмя пунктами повестки дня, нам следует проявлять осмотрительность. Быть может, по своей природе несколько отличный характер носит предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, но вот все другие три пункта являют собой важные проблемы для продвижения ядерного разоружения. В общем, когда мы говорим о балансе, нам не следует говорить о выверке баланса и недопущении баланса между этими тремя пунктами, но зато нам следует подумать о том, как продвигаться вперед по всем трем пунктам в зависимости от состояния каждого пункта. Если один элемент готов для начала переговоров, то нам следует двигаться дальше, ну а если в связи с каким-то другим пунктом ситуация требует дальнейшей дискус-

сии, интенсивной дискуссии, то нам следует продвигать дискуссию. Как мне думается, тут важно думать о балансе, но в то же время и о том, как продвигаться вперед в связи со всеми этими пунктами.

Вместе с тем, что касается темы программы работы или графика деятельности для Конференции в предстоящие недели или месяцы, то очень удобно, что три председателя, с согласия делегатов, уже составили график мероприятий. Между тем на Конференции речь идет не просто об ориентировочном графике или программе работы, если она содержит только график мероприятий; цель Конференции состоит не в этом. Как сказал посол Нидерландов, мы не работаем ради программы работы, но вот чтобы начать предметную работу, нам необходима программа работы. Таким образом, программа работы, или как бы вы ее ни назвали, которая не содержит никакого плана в отношении предметной работы, не имела бы большого значения и не отвечала бы весьма твердой просьбе международного сообщества. Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров, и всякий изыскиваемый нами консенсус должен касаться предметной программы работы. И любая программа работы, или как бы мы ни условились ее называть, если она не представляет собой четкий план на предмет начала переговоров по некоторым пунктам повестки дня, не отвечала бы просьбам международного сообщества.

Моя делегация весьма гибко настроена по всем четырем пунктам повестки дня, при условии что мы сможем начать предметную работу по всем из них. Однако, в соответствии, среди прочего, с заключительным документом обзорной Конференции 2010 году по ДНЯО и надлежащей резолюцией Генеральной Ассамблеи, если мы не сможем договориться о каком-то четком плане для начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), мы далеко отступим от своей задачи. Если есть какой-то спор по поводу мандата на переговоры по ДЗПРМ, то моя делегация четко подтверждает свою позицию, и я думаю, что и многие другие делегации согласны, что любые переговоры надо начинать на основе мандата Шеннона, ибо в противном случае мы лишь потратим предстоящие годы на обсуждение основы для переговоров.

Вот такова позиция моей делегации, и я надеюсь, что мы признаем, что ДЗПРМ был признан как непереносимый шаг в процессе ядерного разоружения и нераспространения. И поэтому он является и непереносимым элементом любой программы работы, или как бы мы ее ни называли, в отношении предметной работы Конференции по разоружению в ходе этой сессии.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я высоко оцениваю интересное заявление нашего коллеги. Он напомнил нам главный вопрос: каков мандат этого органа? Этот орган был создан на основе решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для переговоров по юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения. Таким образом, все усилия должны благоприятствовать этой цели.

Программа работы важна потому, что, как представляется, по крайней мере с нашей точки зрения, она сопряжена с усилиями с целью помочь данному органу реализовать или выполнить свой мандат. И на вопрос о том, благоприятствовала ли бы упрощенная программа работы достижению этой цели, мы еще не получили четкого ответа. Мы услышали весьма интересный тезис о необходимости дискуссии с целью достижения согласия по серии тем для переговоров, выдвинутый послом Чили. Это очень интересный тезис, потому что он подводит нас к очень важному вопросу о том, каков верховный приоритет данного органа. Верховным приоритетом, по крайней мере судя по тому, что мы

услышали от большинства членов, является ядерное разоружение. И это подводит нас к коренной причине проблем с работой Конференции, потому что если мы коснемся этой – главной – проблемы и посмотрим на события в перспективе содействия ядерному разоружению, то это облегчило бы работу Конференции.

И поэтому первый приоритет Конференции состоит в том, чтобы согласовать и реализовывать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Памятуя о неотложности устранения угрозы, создаваемой ядерным оружием для международной безопасности, мы призываем членов Конференции по разоружению принять и осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе ее повестки дня, касающейся всех ключевых проблем, в соответствии с правилами процедуры.

Я много раз выражал позицию моей страны относительно степени приоритетности в работе Конференции. И на данном этапе я кратко повторю кое-какие ключевые пункты на предмет рассмотрения в ходе наших дискуссий по программе работы на 2011 год. Мы всегда ратовали за принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Моя делегация настаивает на равновесии и балансе, а также на необходимости консенсусного принятия решений. Правила процедуры Конференции являются руководящим инструментом, который следует полностью соблюдать. Мы уже напоминали о необходимости двигаться мудро и принимать разумные и рациональные решения, которые были бы приемлемы для всех. На наш взгляд, всеобъемлющая и сбалансированная программа работы позволит Конференции по разоружению начать переговоры по четырем ключевым проблемам и лучше всего послужит целям Конференции по разоружению и безопасности и защищенности международного сообщества в целом.

Высочайшим приоритетом для моей делегации, да и для большинства членов Конференции, остается ядерное разоружение. Из предметных дискуссий, проходивших в ходе последних пленарных заседаний, а также неофициальных заседаний, кристально ясно, что ядерное разоружение является верховным приоритетом для значительного большинства стран мира в разных регионах. И я рад, что и приоритет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тоже совпадает с приоритетом этого большинства. Ядерное разоружение остается нашим наивысшим приоритетом, и ради лучшего и более безопасного мира Конференции по разоружению следует договориться об учреждении специального комитета, чтобы как можно скорее начать переговоры по ядерному разоружению. Давнишним чаянием и темой, созревшей для переговоров, является конвенция по ядерному оружию, которая обеспечила бы международный юридически обязывающий инструмент на предмет поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия. Программа работы должна предусматривать переговорный мандат по этой проблеме. Полная ликвидация ядерного оружия является единственно абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. А до тех пор следует на основе учреждения на Конференции по разоружению специального переговорного комитета в приоритетном порядке разработать универсальный, безусловный и юридически обязывающий инструмент о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы выступаем за начало переговоров относительно заключения юридически обязывающего договора о запрещении возможности нападения из космоса или войны в космосе и о предотвращении вепонизации космоса; этот юридически обязывающий инструмент должен повысить безопасность всех наций и обеспечить необходимые условия для мирного использования космического пространства.

По теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) мы без всякой двусмысленности говорим, что по возможному договору надлежит охватить проблему запасов и проверки. ДЗПРМ должен стать ясным и важным шагом в целях ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Это должен быть всеобъемлющий, недискриминационный и международно и эффективно проверяемый договор. По сфере охвата этого договора надо охватить не только производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и прошлое производство и существующие запасы. Любые переговоры по ДЗПРМ, которые не включали бы запасы, были бы бессодержательными, а соответственно, и бесплодными. Как мне думается, в нашей программе работы нам надлежит обеспечить ясность по этому важному предмету.

Г-н Председатель, мы поддерживаем Вас в Ваших усилиях с целью подвести Конференцию к консенсусу по решению относительно сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Раз уж я взял слово, а Вы подняли одну проблему в связи с документом CD/WP.565/Rev.1, позвольте мне тоже дать наше толкование пункта 5. Как мне думается, пункт 5 ясно гласит, что председательствующим координаторам требуется устно докладывать в своем личном качестве о дискуссиях по различным предметным пунктам повестки дня Председателю, который, во взаимодействии с каждым из них, дорабатывал бы доклад под его/ее собственную ответственность. Доклады никоим образом не будут сказываться на позиции членов Конференции по разоружению. Так что, как мне думается, текст совершенно ясен на тот счет, как Вы могли бы обращаться с этими докладами, и основная ответственность остается не за координаторами, а за Председателем.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сказать, что наша делегация ценит Ваши усилия с целью продолжить поиски программы работы, что, как мы все знаем, назрело уже очень давно – в сущности, вот уже как десять лет. Кроме того, следует отметить, что в правиле 28 правил процедуры Конференции, собственно, вменено в обязанность установить в начале каждой сессии программу работы. Тем не менее сейчас проходят интересные дебаты, своего рода семантическая полемика о том, что же именно означает программа работы, и, разумеется, тут можно иметь разные мнения на этот счет.

Я просто хочу, как я уже много раз говорил и прежде, еще раз сказать вот что. Моя делегация поддержала подход, избранный в документе CD/1864 в 2009 году. Мы полагали, что это был очень хороший компромисс, и тот факт, что тогда он действительно обрел консенсус, я полагаю, являет собой в известной мере доказательство на тот счет, что это был очень хороший компромисс. Документ CD/1864 касался всех пунктов повестки дня и содержал мандат на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Не желая вдаваться в подробности по существу, мы все же считаем, что это имеет изрядный смысл. Между тем, как все мы знаем, документ столкнулся с проблемами, и один член выдвинул возражения. И тут я весьма согласен с послом Дунканом, что это вызывает сожаление. Мы все еще испытываем сожаление в связи с тем, что это предложение столкнулось с такими трудностями и что одна делегация продолжает возражать против него. В ходе продолжительных дебатов по этой проблеме зачастую выдвигался, и в том числе мною, один аргумент: в принципе свои позиции следует отстаивать на переговорах, а не возражать против открытия переговоров; вместо этого надо принимать участие в переговорах и отстаивать свои интересы. Как мне думается, это очень хороший принцип.

Я, как почти и все коллеги за этим столом, принимал участие в различных неофициальных консультациях по проблеме программы работы, и я всегда говорил председателям, которые пытались выяснить мои взгляды, что я легкий клиент. Я выдвигал в принципе два тезиса: я говорил, что отдаю предпочтение такому подходу, какой содержится в документе CD/1864, но мы не вставали бы на пути, если появится еще один разумный подход, который помогал бы нам начать нашу реальную работу, т.е. вести переговоры по инструментам в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Как мне думается, было бы вполне уместно процитировать под Вашим председательством знаменитые слова выдающегося китайского деятеля, который как-то сказал: "Мне неважно, какого цвета кошки – серого или черного, лишь бы они ловили мышей". Как мне думается, это очень хороший принцип, лишь бы мы согласились с чем-то, что могло бы нам начать нашу реальную работу, т.е. вести переговоры по инструментам в сфере разоружения и контроля над вооружениями, а не только продолжать проводить дискуссии. Дискуссии мы проводим уже много лет, ну а чтобы нам поистине начать переговоры, мы будем рады рассмотреть любое предложение, которое могло бы привести нас именно к этой цели.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы также выразить Вам признательность за организацию этого пленарного заседания, с тем чтобы мы могли обсудить ту ситуацию, в которой мы находимся в отношении программы работы.

Относительно принципиальных подходов моей делегации к программе работы нашего форума мы уже неоднократно высказывались, и это, безусловно, проявилось в первую очередь в нашей поддержке документа CD/1864 и наших оценках других документов, которые были выработаны и представлены потом на его основе. Поэтому я не буду повторять. Я также не хочу рассказывать историю работы Конференции по разоружению, но мы все, наверное, должны понимать: то, что мы сейчас делаем, идет в развитие усилий наших предшественников и тех, как Вы подметили, балансов интересов, которые были выработаны за предшествующие годы. Причем если мы говорим о балансе интересов, то эти балансы интереса отражаются как в рамках конкретных вопросов, примером чему является мандат Шеннона в отношении переговоров по ДЗПРМ, так и непосредственно в балансе интересов между четырьмя ключевыми вопросами в нашей повестке дня. Безусловно, вопрос о ДЗПРМ является важным, необходимым и насущным, но это абсолютно не означает, что другие вопросы являются менее важными, насущными и острыми. И, вероятно, не случайно в ходе предыдущих обсуждений и в предыдущих проектах программы работы другие вопросы стояли с тем же самым переговорным мандатом, что и переговоры по ДЗПРМ. Я, в частности, отношу это к вопросу о ПГВКП. И в предыдущие годы была проявлена определенная гибкость для того, чтобы продвинуться к консенсусу и позволить Конференции начать переговоры, но, как развивается ситуация сейчас, мы, к сожалению, не можем сказать, что она развивается в правильном или в позитивном направлении.

Был задан, наверное, вопрос, какая Конференция по разоружению нам нужна? Безусловно, есть мандат этой Конференции, а мандат – он один – вести переговоры. Вместе с тем, наверное, для нас надо дать честный ответ на вопрос, готовы ли мы завтра в нынешнем составе начинать переговоры или принять такую программу работы, которая позволяла бы начать переговоры – по ДЗПРМ, в частности. Вероятно, нет. Таким образом, вопрос состоит в том, будем ли мы сохранять Конференцию по разоружению как инструмент, или же в рамках поиска программы работы и в рамках переговоров по одному вопросу мы фактически похороним этот инструмент как таковой. Мне кажется, что любые попытки выводить какие-то вопросы за пределы Конференции, какими бы

благими намерениями они ни подкреплялись, в результате как раз привели бы к тому, что переговоры были бы весьма сложными и вряд ли продуктивными, а Конференция по разоружению как таковая прекратила бы свое существование.

К сожалению, у меня нет магической формулы, и я не могу предложить сейчас какой-либо рецепт, но я полагаю, что всем нам надо понимать, что мы несем ответственность за Конференцию по разоружению как инструмент, и сейчас действительно стоит вопрос о том, будет ли этот инструмент в следующем году и будет ли у нас необходимость в том, чтобы вести переговоры относительно того, кто будет новым представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при Конференции по разоружению или же его специальным представителем здесь.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне заверить Вас в сотрудничестве моей делегации и выразить признательность за Ваше руководство Конференцией, и мы также благодарим Вас за организацию совещаний с целью обсуждения программы работы, что мы рассматриваем как верховный приоритет Конференции.

Позиция Египта по программе работы хорошо известна. Верховным приоритетом для Египта на этой Конференции является ядерное разоружение. Если цитировать Председателя первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, то мы всегда полагали, что с учетом природы ядерного оружия верховным приоритетом Конференции по разоружению остаются переговоры по юридически обязывающему договору – договору о ядерном разоружении. Кроме того, позвольте мне лишь очень бегло упомянуть то, что мы слышим в последние дни о важности многосторонних форумов на предмет ядерного разоружения. Собственно, мы считаем, что многосторонние форумы имеют крайне важное значение для ядерного разоружения. Односторонние, двусторонние и плюрилатеральные усилия всегда отрадны; однако их эффект все же остается ограниченным. Ядерное разоружение должно рассматриваться на многосторонних форумах: как мы придаем кардинально важное значение Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве форума по ядерному разоружению и нераспространению, мы точно так же придаем важное значение Конференции по разоружению в плане реализации ядерного разоружения.

Мы не отступаемся от предложения Движения неприсоединившихся стран на тот счет, чтобы ядерное разоружение рассматривалось в контексте конвенции по ядерному оружию в конкретных хронологических рамках. Вместе с тем мне бы хотелось, чтобы здесь был посол Дункан, дабы просто заверить его, что Египет согласился с документом CD/1864 в рамках межрегионального пакета. Позвольте мне далее заверить его, что мы согласны с Австралией и Соединенным Королевством в том смысле, что программа работы на 2011 год должна по крайней мере отражать то, о чем мы договорились на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и что в программе работы должны быть также отражены действия 6, 7 и 15. Однако позвольте мне лишь несколько не согласиться с нашим коллегой из Австралии в том, что документ CD/1864 отражает действия 6, 7 и 15; он не отражает действие 6. Формулировка, использованная в документе CD/1864, как мне кажется, заключается в обмене взглядами по ядерному разоружению, а это не отвечает ожиданиям, которые мы согласовали на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Я принимаю тезис, высказанный послом Соединенного Королевства на тот счет, что государства, обладающие ядерным оружием, в духе доброй воли вели переговоры по плану действий, согласованному на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и вот поэтому-то мы и ожидаем, что такая добросовест-

ность будет распространена и на Конференцию по разоружению. Таким образом, всякий раз, когда мы договариваемся по программе работы Конференции, следует использовать одну и ту же формулировку, особенно относительно ядерного разоружения и относительно учреждения вспомогательного органа для его рассмотрения. Как мне думается, имеет место и небольшое разночтение между формулировкой, используемой в плане действий применительно к негативным гарантиям безопасности, и формулировкой, используемой в документе CD/1864.

Свое время и усилия нам следует сосредоточить на согласовании программы работы, которая позволила бы нам заниматься проблемами, с которыми мы сталкиваемся здесь, на Конференции по разоружению, – вести переговоры о юридически обязывающих соглашениях по проблемам разоружения.

Раз уж я взял слово, я хотел бы, если можно, просто коснуться еще одной проблемы и прибегнуть к правилу 30 правил процедуры. В межсессионный период региональные группы не проводят заседаний, и поэтому, если надо заняться чем-то таким, как назначение Генерального секретаря Конференции по разоружению, мы убедительно просили бы Председателя делиться этим со всеми членами Конференции напрямую, без проведения заседаний с региональными координаторами, которые не были бы в состоянии ретранслировать это в свои группы.

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с поднятым Вами процедурным моментом мы ясно услышали от Генерального секретаря Конференции, что Председателю нужно провести консультации с региональными координаторами. Я, со своей стороны, готов сделать это. Однако если региональные координаторы считают, что я мог бы просто обойтись без этой процедуры и представить свои письма непосредственно членам через секретариат, то я определенно так и сделаю.

Есть ли какие-то возражения против предложения представителя Египта в отношении региональных координаторов? Поскольку таковых, как я вижу, нет, я буду действовать соответственно в связи с поднятым процедурным моментом.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность обсудить тему программы работы. Наша делегация желает подтвердить, что Алжир всегда стремился к принятию на Конференции программы работы, которая позволила бы ей начать переговоры. С этой целью был инициирован целый ряд предложений, и в том числе предложение послов пяти постоянным членам Совета Безопасности, а потом – в контексте предложения шести председателей сессии 2009 года, которое отражено в документе CD/1867. И вот сегодня делегация Алжира хотела бы повторить кое-какие элементы на этот счет.

(*продолжает по-французски*)

Программа работы на Конференции не является самоцелью. Это способ для того, чтобы позволить нам двигаться вперед и добиваться прогресса на переговорах о заключении договоров по разоружению. Такая программа, чтобы быть убедительной и привлекательной, должна отвечать интересам безопасности всех государств, будь то члены или нечлены Конференции. Эта программа должна, на наш взгляд, носить всеобъемлющий и сбалансированный характер, трактуя весь комплекс приоритетов, и эти приоритеты должны конвергироваться, дабы утверждать более безопасный мир, и отражать принципы Устава Организации Объединенных Наций. И эти приоритеты не должны вступать в коллизию.

В этих рамках такая программа должна трактовать в качестве приоритета ядерное разоружение, а как сопутствующее дополнение – и договор по расщепляющемуся материалу. И существенно важно, чтобы такая программа затрагивала и вопрос о негативных гарантиях безопасности и вопрос о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы внимательно выслушали то, что было сказано уважаемыми послами и представителями, и мы констатировали, что вопрос о договоре по расщепляющемуся материалу фигурирует среди приоритетов у определенных делегаций на том основании, что он "созрел" или готов для переговоров. И нам хотелось бы знать, а каковы те критерии, которые позволили бы нам сказать, что вот этот вопрос уже "созрел", а другой – еще нет. Вопрос о договоре не носит "созревший" характер. Для Алжира, государства, не обладающего ядерным оружием, пока приоритетным вопросом является вопрос о негативных гарантиях безопасности. Мы согласны с определенными делегациями, которые говорят, что заключение многостороннего обязывающего договора по вопросам негативных гарантий безопасности было бы несовместимо с доктриной сдерживания. Конечно, это так. И мы хотим, чтобы исчезла не наша безопасность, а эти доктрины. Потому что в ракурсе нашей безопасности вопрос о прекращении будущего производства расщепляющегося материала приобретает второстепенный характер.

Что касается подхода к программе работы, то мы также с интересом выслушали благосклонные отклики насчет упрощенной программы работы или графика деятельности. Алжирская делегация открыта для всех инициатив и для всех идей, способных продвинуть нас вперед в наших поисках такой программы работы. Между тем забота алжирской делегации, как и многих присутствующих здесь делегаций, состоит не в том, чтобы сказать международному сообществу, что мы начали работать, а в том, чтобы действительно начать работать, т.е. вести переговоры.

В этом контексте упрощенный подход по отношению к программе работы и графику деятельности вызывает кое-какие вопросы. Положим, мы приняли график деятельности, который мы будем именовать "программой работы". Но у нас ведь нет определенности в том, что это позволит нам реально добиться прогресса на переговорах. Если мне не изменяет память, с 2004 года мы только и делаем, что сфокусированно дискутируем весь комплекс вопросов повестки дня. В 2004, 2005 и 2006 годах мы проводили дискуссии в рамках официальных заседаний Конференции; в 2007, 2008, 2009 и 2010 годах мы проводили неофициальные дискуссии под началом координаторов, и эту формулу Вы, г-н Председатель, предусмотрели для нас и в этом году, а мы благосклонно восприняли ее. Но вот позволит ли нам это предприятие добиться сдвигов? Даже если бы мы приняли упрощенную программу работы, которая в большой мере напоминает бы то, что мы делаем сейчас, тут нет больших различий, и мы не уверены, что это позволит нам начать переговоры. Но это даже может поставить под угрозу достижения, реализованные нами за несколько лет усилий.

Позвольте мне привести вот какой пример: упрощенная программа работы могла бы оказаться так сказать "шагреновой кожей", т.е. мы будем дискутировать сколько угодно, но при этом мы будем отдаляться от своей цели, т.е. от обретения программы работы, которая позволит нам начать переговоры.

Вот почему, г-н Председатель, алжирская делегация побуждает Вас и приглашает Вас продолжать свои консультации по программе работы на основе последнего компромисса, которого мы достигли, – компромисса по документу CD/1864, и попытаться исследовать, в какой мере мы сможем сблизить позиции в той перспективе, чтобы реально начать работать, т.е. вести переговоры.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я не думал брать слово еще раз, но меня побуждает сделать это один из тезисов, высказанных уважаемым представителем Алжира, ибо это имеет отношение к приоритетам нашей работы программы.

Представитель Алжира воспроизвел вопрос, и я надеюсь, я не искажаю его слов: в зависимости от каких критериев мы можем сказать, что переговоры по договору о расщепляющемся материале более "назрели", чем другие переговоры?

Тут есть два элемента. Во-первых, приоритетность переговоров по договору о расщепляющемся материале была одобрена двумя важными форумами, и одним из них, является, естественно обзорная Конференция по ДНЯО с ее планом действий; 179 стран в зале, которые реально представляли 182 страны – участницы Договора о нераспространении, одобрили идею о том, что надо бы быстрее начать переговоры по договору о расщепляющемся материале, но они не смогли или не пожелали – что не так уж важно – сделать это в отношении юридически обязывающего инструмента по негативным гарантиям безопасности.

Другой форум – это сама Генеральная Ассамблея. Если взять резолюции, принятые по этим двум темам: по расщепляющемуся материалу, с одной стороны, и по негативным гарантиям безопасности – с другой, то мы констатируем, что резолюция, принятая по расщепляющемуся материалу Первым комитетом, а потом и Генеральной Ассамблеей, призывает как можно скорее открыть переговоры на этот счет, тогда как другая – касательно негативных гарантий безопасности – не содержит аналогичного призыва. И я напоминаю, что резолюция по расщепляющемуся материалу была принята единодушно – за минусом трех голосов.

Так что это показывает, я бы сказал, что нажим со стороны международного сообщества идет в этом направлении. Это один из двух аргументов.

Другой аргумент, согласен с Вами, носит более сложный характер, но он все же так имеет политическую значимость. Как мне думается, неядерные страны были бы готовы вести переговоры на этом форуме либо по договору о расщепляющемся материале, либо по договору о негативных гарантиях безопасности, либо даже по договору о космосе, и вопрос о том, что тут "созрело" или "не созрело", разумеется, во многом зависит от ядерных стран. Такова реальность. И даже если политически я опираюсь на резолюции или план действий, принятый по ДНЯО, реальность вещей на этом форуме такова, что дебаты сфокусировались на ядерных странах и на вопросе о том, на что они готовы пойти.

А ведь, с одной стороны, вокруг переговоров по договору о расщепляющемся материале у вас есть по крайней мере пять стран, которые объявили о твердой решимости развернуть переговоры, а на эти пять стран, позволю себе напомнить, приходится 98 процентов глобального ядерного арсенала. И они готовы это сделать. С другой стороны, среди всех ядерных стран, которые находятся в этом зале, если посмотреть на тех, кто готов вести переговоры по юридически обязывающему инструменту о негативных гарантиях безопасности, прежде чем вести переговоры по договору о расщепляющемся материале, то мы констатируем, что на эти страны вместе взятые приходится менее 2 процентов глобального ядерного арсенала.

Я с колоссальной осмотрительностью обращаюсь с этим аргументом, поскольку он носит обратимый характер, и я это знаю. Тем не менее в целом и с учетом этих двух аргументов, как я расцениваю, сегодня мы можем сказать, ка-

кие бы критерии мы ни избирали, что международное сообщество больше готово к переговорам по договору о расщепляющихся материалах, чем по договору о негативных гарантиях безопасности. И это, конечно, не мешает такой стране, как Алжир, говорить, что для нее приоритетом являются переговоры по договору о негативных гарантиях безопасности; разумеется, я это вполне понимаю, да и все ядерные страны четко подтверждают, что они в полной мере принимают в расчет и считают вполне легитимным требование, выдвигаемое неядерными странами на тот счет, разумеется, чтобы пользоваться негативными гарантиями безопасности. Но это делается без увязки со способностью вести переговоры по универсальному обязывающему договору на это счет.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация с большим интересом выслушала то, что сказал посол Франции, и не хотела бы реагировать на его заявление. Ведь она подняла этот вопрос потому, что большинство делегаций, которые ссылались на решение, содержащееся в документе CD/1864, делали это исключительно для того, чтобы сказать, что имеет место согласие на переговоры по договору о расщепляющемся материале.

Алжирская делегация, коль скоро она была одним из инициаторов этого решения, хотела бы напомнить, что в этом документе CD/1864 есть пункты, которые предусматривают эволюционный характер мандатов, что дает возможность для эволюции мандатов со временем в русле переговорных мандатов по другим вопросам. Вот какой дух был воплощен в документе CD/1864, и нам хотелось бы сохранить этот дух в рамках Конференции.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по сравнению с весьма витиеватой, скажем так, аргументацией посла Данона, у меня возникает довольно элементарная проблема с аргументацией нашего коллеги из Алжира в его первом заявлении. С одной стороны, он ставит под вопрос проблему зрелости договора о запрещении производства расщепляющегося материала и говорит, что, быть может, есть и другие проблемы, которые носят более зрелый характер. А между тем, как я понимал и все еще понимаю ситуацию, эта проблема была улажена в документе CD/1864, который и заключен-то был под председательством Алжира. К концу своего заявления представитель Алжира сказал, что он рекомендовал бы Вам продолжать обследовать возможную программу работы на основе документа CD/1864. И поэтому я не вполне уверен, на чем же он стоит, ибо каждая делегация вправе перейти на другую позицию, да я вот только немного запутался, а уж не дистанцируется ли в какой-то мере представитель Алжира от документа CD/1864.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Вот в этом-то, пожалуй, и состоит один из изъянов официальных заседаний. И поэтому-то определенные делегации и хотели бы проводить такие дискуссии в неформальном режиме.

Алжирская делегация не ставила под сомнение вопрос о переговорах по договору о расщепляющемся материале, а лишь подчеркивала важность вопроса о негативных гарантиях безопасности, который, по ее мнению, тоже "созрел" для переговоров. Мы услышали на уровне Конференции множество благожелательных заявлений по этому вопросу, и я хотел бы также напомнить вводную часть решения CD/1864, которую определенные делегации порой забывают упомянуть. Речь идет об эволюционном характере мандатов, потому что в этом решении ясно установлено, что предусмотренные мандаты носят открытый характер в перспективе будущих возможных переговоров. Вот какой аспект мы хотели бы поднять вновь. И для этого-то мы и брали слово.

Г-н Вильсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хочу выступать долго, и я прошу прощения, что сегодня пополудни я так поздно беру слово. Я знаю, что тут есть люди, которые захотят быть в другом месте и

смотреть проходящий в этот момент очень важный матч, и поэтому мои комментарии будут очень краткими.

Я просто хочу очень кратко ответить представителю Египта, отметив, что мы можем продолжить свой разговор в другом контексте. А между тем я просто хотел бы отметить, что мои замечания имели отношение к эффективному осуществлению тех действий. Вот в чем состоял смысл моих комментариев, но мы можем говорить об этом и далее в другое время.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Похоже, что нет. На этом наша дискуссия по вопросу о программе работы завершается.

Это последнее пленарное заседание Конференции по разоружению, прежде чем мы возобновим работу в мае после межсессионного перерыва. Я надеюсь, что после двух завтрашних неофициальных заседаний по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве все наши коллеги хорошо отдохнут в межсессионный перерыв. Однако, во-первых, исходя из того, что выяснилось в ходе только что проведенных нами дискуссий, особенно в связи с программой работы, для вашего сведения я как Председатель буду продолжать работать и консультироваться с делегациями по вопросу о программе работы в двустороннем порядке. Во-вторых, в русле подготовки к заседаниям после межсессионного перерыва и с целью посмотреть, как продвигать нашу работу, я проконсультировался с другими председателями Конференции. И вот исходя из моих обменов с ними, а также исходя из консультаций, я и хотел бы побудить делегации прислать экспертов из своих столиц на майские неофициальные заседания Конференции по разоружению. Уже запланировано два раунда неофициальных заседаний – соответственно по негативным гарантиям безопасности и по вопросу о договоре по расщепляющемуся материалу.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится после межсессионного перерыва во вторник, 17 мая, в 11 ч. 00 м. в этом зале. А завтра пройдут два неофициальных заседания по пункту 3 повестки дня под председательством и при координации со стороны посла Бразилии.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 17 ч.40 м.